

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

И

СЪВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1831 № XXXII.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ВЫБОРЪ НЕВЪСТЫ,

П о в ѣ с т ь Г о ф м а н а.

(*Продолженіе.*)

IV.

Вскорѣ послѣ знакомства своего съ Эдмондомъ въ Ботаническомъ Саду, Албертина увидѣла, что портретъ ея лица, висѣвшій у ней въ комнаѣ, написанъ весьма дурно и вовсе не похожъ. Она представила Коллежскому Ассессору, что въ напурѣ онъ гораздо моложе и красивѣе, чѣмъ на портретѣ, писанномъ, впрочемъ, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ; особенно осуждала она нахмуренный

видъ, копорымъ угодно было Живописцу подарить его, и большой, гошическій букетъ розъ въ рукахъ у Коллежскаго Ассессора, украшенныхъ брилліантовыми перстнями.

Албертина такъ много и такъ долго толковала о портретѣ, что и самъ Коллежскій Ассессоръ нашелъ его нестерпимо дурнымъ, и не постигалъ, какимъ образомъ Живописецъ могъ до такой степени его изуродовать. Съ каждымъ днемъ онъ болѣе и болѣе утверждался въ этой мысли, и наконецъ рѣшился спровадить его въ кладовую.

Албертина полагала, что портретъ не заслуживалъ лучшей участи; между тѣмъ она до такой степени привыкла видѣть портретъ отца у себя въ комнатѣ, (говорила она), что голая спѣна безпрестанно ее раздражала. А чтобъ помочь горю, надобно поручить искусному Живописцу написать другой портретъ; Художника же искусство Эдмонда и найти трудно: онъ нарисовалъ такъ много прекрасныхъ картинъ.

— “Что ты, дочь моя! что ты говоришь!”, воскликнулъ Коллежскій Ассессоръ: „чего ты отъ меня требуешь? Знаешь ли, что эти молодые артисты спрашиваютъ гордецы: за малѣйшій трудъ они требуютъ горстей золота!“

Албертина увидала отца, что молодой

Эдмондъ трудился болѣе для славы, нежели изъ необходимости, такъ, что Коллежскій Ассессоръ рѣшился наконецъ опривагиться къ Эдмонду.

Легко себя представить, съ какою радостію принялъ Эдмондъ Коллежскаго Ассессора. Узнавъ же, что сама Албертина присовѣтовала отнестись къ нему, онъ пришелъ въ величайшій восторгъ, и, для уничтоженія всякаго препятствія, съ перваго слова объявилъ Восвинкелю, что онъ за счастіе почитаетъ снять портретъ съ такого знаменитаго и почтеннаго мужа, и не возьметъ за трудъ никакой платы.

— „Богъ мой! что я слышу?“ воскликнулъ Коллежскій Ассессоръ, обрадованный до небесъ. „Почтеннѣйшій Г. Эдмондъ! ни какой платы! даже за холстъ и краски!“

Эдмондъ отвѣчалъ, что это бездѣлица, о которой не стоить говорить.

— „Но,“ молвилъ Коллежскій Ассессоръ, понизивъ голосъ: „но вы, можете быть, не знаете, что дѣло идетъ о портретѣ натуральной величины, во весь ростъ?“

— „Все равно!“ отвѣчалъ Эдмондъ.

При сихъ словахъ Восвинкель неистово бросился обнимать Художника и оросилъ его слезами умиленія. — „Отецъ Небесный! и такъ есть еще благородныя души въ этой

юдоли горестей! Вы человекъ по истинѣ несравненный! Въ васъ таится вся доблесть прошлаго времени, и я охотно отдалъ бы жизнь, чѣмъ имѣть ваше великодушіе!“

Хитрая Албертина заранѣе знала, что дѣла примуть такой оборотъ; ея желанія сбылись. Коллежскій Ассессоръ разливался въ похвалахъ Эдмонду. Онъ полагалъ, что у всѣхъ молодыхъ людей, особенно Живописцевъ, есть въ головѣ что-то романтическое, сумасбродное, удаляющее ихъ отъ положительныхъ идей; что увядшій цвѣтокъ или ленточка, подаренные прелестными ручками, поспавляли ихъ на верхъ счастья; въ слѣдствіе этого, онъ позволилъ Албертинѣ связать для Эдмонда небольшой кошелекъ съ вензелемъ изъ ея волосъ, взявъ на себя всю отвѣстность со стороны Типулярнаго Совѣтника.

Ничего не зная о намѣреніи отца, Албертина не постыгала, что онъ хочетъ дѣлать съ Тусманомъ, и даже не спросила его объ этомъ.

Въ понедѣльникъ вечеръ Эдмондъ прислалъ въ домъ Коллежскаго Ассессора станокъ и краски, а на слѣдующее утро пришелъ дать первый сеансъ.

Эдмондъ просилъ Коллежскаго Ассессора мысленно перенестись въ счастливѣйшую ми-

нупу жизни, напр., когда покойная жена его произнесла ему кляпву въ вѣчной вѣрности, въ день рожденія дочери, или неожиданнаго возвращенія друга.

— „Постойте, постойте!“ закричалъ Коллежскій Ассессоръ: „при года тому назадъ получилъ я извѣстіе о выигрышѣ значительной суммы въ Гамбургской лоттерей; помню, что я тотчасъ побѣжалъ къ дочери, съ распечатаннымъ письмомъ. Никогда не былъ я такъ обрадованъ. Воспользуемся же эпимъ мгновеніемъ, а чпобъ лучше себѣ его представимъ, я опыщу письмо, и буду держать его въ рукахъ, точно какъ въ ту пору.“

Дѣйствительно Эдмондъ принужденъ былъ нарисовать Коллежскаго Ассессора съ письмомъ, на которомъ явственно написано было:

„Имѣю честь извѣстить васъ, что No 711, на который поставлено Вами, и проч.“

На ближнемъ столѣ (этого непременно хотѣлъ Восвинкель), лежалъ конвертъ съ надписью:

„Господину Коллежскому Ассессору Мельхіору Восвинкелю, Синдику, и проч. и проч., въ Берлинѣ.“

Эдмондъ нарисовалъ кругленькаго, веселаго человѣчка, коего черпты имѣли опдаденное сходство съ черптами Кол. Ассессора, такъ, что всякій, видя и читая адресъ, ле-

жащій на сполікѣ, не могъ ошибиться, чей былъ портретъ.

Коллежскій Ассессоръ былъ вѣдъ себя отъ этой выдумки., Изъ этого видно,“ говорилъ онъ: „что хорошій портретъ долженъ быть въ то же время и историческою картиною, ибо всякой разъ, когда я смотрю на мое изображеніе, невольно приходитъ мнѣ на умъ пріятная исторія выигрыша въ Гамбургской лоттерей.“

Коллежскій Ассессоръ просилъ Эдмонда написать также портретъ Албертины, и такимъ образомъ предупредилъ величайшее ея желаніе.

Эдмондъ съ жаромъ приступилъ къ дѣлу; но портретъ Албертины не такъ скоро и удачно подвигался впередъ, какъ портретъ ея отца.

Художникъ эскизовалъ, дѣлалъ очеркъ, начиналъ писать, и потомъ спиралъ все написанное; то принимался онъ рисовать на новомъ грунтѣ, перемѣнялъ положеніе, придумывалъ позицію; то было слишкомъ свѣтло въ комнатѣ, то очень темно. Наконецъ Коллежскій Ассессоръ, до той поры всегда находившійся съ ними, потерялъ терпѣніе, и рѣшился болѣе не приходиться.

Эдмондъ, напротивъ, приходилъ всякой день, поутру и вечеромъ, и если портретъ

мало подвигался впередъ, за то любовныя объясненія шли гораздо скорѣе, такъ, что страсть ихъ возраспала съ каждымъ днемъ.

Чишапелю, вѣрояпно, извѣстно по опыту, что влюбленный часто принужденъ бываетъ придавать большой вѣсъ своимъ клшвамъ, и что для этого нѣтъ лучшаго средства, какъ брать ручку своей любезной, прижимать ее къ сердцу и къ губамъ; извѣстно также, что электрическое начало влечетъ сердце къ сердцу, уста къ устамъ, а въ такія минуты, разумѣется, невозможно сидѣть передъ спанкомъ и рисовать портреты.

Однажды случилось, что Эдмондъ сползъ вмѣстѣ съ Албертиною у окошка, и, чтобъ придать, какъ было сказано, больше вѣсу клшвамъ своимъ, онъ прижималъ ее къ сердцу, покрывая поцѣлуями руки прелесной дѣвушки.

Въ тою же часъ и въ ту же минуту Типулярный Совѣтникъ Тусманъ проходилъ мимо съ Политическою Мудростію и другими переплетенными въ пергаментъ книгами въ карманѣ, въ коихъ заключалось полезное вмѣстѣ съ пріятнымъ; и хотя часъ присутствія скоро долженъ былъ ударить, однако онъ, выстукая въ прыпрыжку, не могъ удержаться, чтобъ не взглянуть на окна своей невѣсты.

Какъ будто въ облакъ увидѣлъ онъ Ал-

бершину съ Эдмондомъ, и хотя не могъ ничего хорошенько различить, однако сердце у него сильно билось, самъ онъ не зналъ о чьего. Какой-то чудный спрахъ внушилъ ему сдѣлать необыкновенную выходку, а именно: войти въ домъ Коллежскаго Ассессора прямо въ комнату Албершины.

Когда онъ вошелъ, Албершина явственнo произносила сіи слова: „Такъ, Эдмондъ, клянусь любить тебя вѣчно, вѣчно!“ — Говоря это, она прижимала къ груди своей счастливаго Эдмонда.

Типулярный Совѣтникъ невольно сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, и остановился посреди комнаты, какъ будто на него нашелъ сполбнякъ.

Въ упоеніи счастья, любовники не слышали ни печальнаго скрипѣнія сапоговъ Тусмана, ни его тяжелыхъ шаговъ, и не замѣчали, что онъ стоитъ посреди комнаты.

Вдругъ кто-то закричалъ фиспулою: „но, дѣвица Албершина. . . .“

Испуганные любовники бросились въ разные стороны, Эдмондъ къ своему спанку, Албершина въ кресла.

— „Но,“ сказалъ Типулярный Совѣтникъ, переводя дыханіе: „но, дѣвица Албершина! скажите, что съ вами дѣлается? Во-первыхъ, вы вальсируете по ночамъ съ молодымъ чело-

вѣкомъ, котораго я не имѣлъ чести знать, а теперь, среди бѣла дня!.... О правосудное небо! Такъ ли должна вести себя невѣста?

— „Невѣста! Кто невѣста?“ вскричала Алберпина: „о комъ вы говорите, сударь, о комъ?“

— „О васъ, небесное созданіе,“ сказалъ Тусманъ: „о комъ же другомъ? Развѣ бапюшка вашъ не общалъ мнѣ давнымъ давно эпой милой ручки, которую и въ сердцахъ мнѣ хочется расцѣловать!“

— „Г. Типулярный Совѣтникъ!“ воскликнула Алберпина въ досадѣ: „вы вѣрно ужъ успѣли побывать въ пракширѣ, который такъ часто посѣщаете, если вѣришь бапюшкѣ, или вы помѣшались: быть не можетъ, чибобъ отецъ мой общалъ вамъ мою руку.“

— „Дѣвица Алберпина!“ молвилъ Тусманъ: „вы меня давно знаете; я всегда былъ человѣкомъ презвымъ, благоразумнымъ, и не заслуживалъ вашихъ упрековъ ни въ пьянствѣ, ни въ помѣшательствѣ. Милая дѣвица! соглашайтесь смотрѣть сквозь пальцы на эпо приключеніе и никому объ немъ ни полслова! Прощаю и забываю все! Но вспомните, прелестная моя невѣста, что вы сами дали мнѣ слово въ часъ полуночи, изъ окошка Рапуши, и не смотря на то, что въ ту же ночь вальсировали съ молодымъ человѣкомъ. . . .“

— „Ну не видите ли, что вы заираетесь, какъ человекъ вырвавшійся изъ желтаго дома!“ сказала Албертина. „Подите, подите! мнѣ страшно при васъ! Спугайте, говорю я вамъ! Оставьте меня!“

Слезы въ при ручья пошекли изъ глазъ несчастнаго Тусмана.

— „Боже мой! Боже мой!“ воскликнулъ онъ: „и это говоритъ мнѣ моя невѣста! Нѣтъ, я не выйду, пока вы не отдадите мнѣ справедливости.“

— „Спугайте!“ закричала Албертина, задыхающимся голосомъ, убѣгая на другой конецъ комнаты.

— „Нѣтъ!“ отвѣчалъ Типулярный Совѣтникъ: „слѣдуя правиламъ Политической Мудрости Томазіуса, я долженъ остаться, долженъ быть здѣсь до тѣхъ поръ...“

Онъ хотѣлъ при этихъ словахъ подойти къ Албертинѣ.

Взбѣшенный Эдмондъ сидѣлъ все время передъ спанкомъ, бродя кистью по полю карпины; наконецъ, потерявъ терпѣніе, онъ вскричалъ:—„Проклятый сапана!“ бросился на Тусмана, мазнулъ его по лицу три или четыре раза кистью, обмоченною въ зеленую краску, и, отворивъ дверь, пустилъ его по лѣстницѣ, какъ изъ лука стрѣлу.

Коллежскій Ассессоръ возвращался въ это самое время домой, и несчастный позеленѣлый поварищъ его палъ къ нему на руки.

— „Душа моя! ради Бога, скажи мнѣ, опкуда ты съ такою рожею?“ воскликнулъ Коллежскій Ассессоръ.

Типулярный Совѣтникъ, еще ошеломленный своимъ приключеніемъ, разсказалъ все въ короткихъ словахъ. Разсердясь не на шутку, Восвинкель взялъ его за руку и привелъ опять въ комнату Албершины.

— „Что я слышу!“ сказалъ онъ строгимъ голосомъ: „такъ ли дѣвушка должна обращаться съ своимъ женихомъ?“

— „Съ моимъ женихомъ!“ воскликнула испуганная Албершина.

— „Ну, да разумѣется, съ твоимъ женихомъ,“ отвѣчалъ Коллежскій Ассессоръ. „Я не понимаю, какъ можетъ тебя пугать то, на что я давнымъ давно рѣшился. Мой старый товарищъ твой женихъ, — и мы черезъ недѣлю, другую, веселымъ пиркомъ да и за свадебку.“

— „Никогда!“ вскричала Албершина: „никогда не выйду я за Типулярнаго Совѣтника! Какъ могу я любить этого старичишку! Никогда!“

— „Что ты городишь шамъ о любви, о старикѣ? Рѣчь идетъ не о любви, а о замужствѣ. Разумѣется, товарищъ мой не ка-

кой нибудь молодой верхопрахъ: мы съ нимъ въ тѣхъ лѣтахъ, кои справедливо называютъ лучшими годами. Кромѣ того, онъ человѣкъ прямой, скромный, начитанный, любезный, и, что всего болѣе, мы съ нимъ вмѣстѣ учились въ Іезуитской Коллегіи, онъ мой поваричъ.“

— „Нѣтъ!“ воскликнула Албертина, проливая слезы: „нѣтъ, я его терпѣть не могу; онъ мнѣ несносенъ, я его ненавижу! О, мой Эдмондъ!“

При сихъ словахъ юная дѣвушка почти безъ чувствъ упала въ объятія Эдмонда, прижавшаго ее къ своему сердцу.

Пораженный симъ, Коллежскій Ассессоръ протеръ себѣ глаза, какъ бы явилось привидѣніе, и вдругъ закричалъ: „Что я вижу! что я вижу!“

Говоря это, онъ вырвалъ Албертину изъ рукъ Эдмонда; но сей послѣдній опивчалъ, что прежде разспанелся съ жизнью, чѣмъ съ нею.

— „Бездѣльникъ! Такъ ты за тѣмъ въперся ко мнѣ въ домъ, чтобы обольстить у меня дочь? Какъ могъ ты подумать, чтобы я отдалъ ее за негоднаго пачкуна, за ремесленника, за маляра!“

Выведенный изъ себя словами Коллежскаго Ассессора, Эдмондъ схватилъ свою палицу и замахнулся но въ ту же минуту раздался въ дверяхъ громовый голосъ Леонар-

да: „Остановись, Эдмондъ, не горячись! Восвинкель глупецъ, но онъ скоро прійдетъ въ себя!“

Увидѣвъ Ювелира, Типулярный Совѣтникъ бросился на диванъ и, спрятавъ лицо въ подушки, бормоталъ про себя въ ужасъ: „Боже милосердый! это страшный Профессоръ! Это учредитель ночнаго бала въ улицѣ Шпандау!

— „Тусманъ!“ сказалъ Ювелиръ съ улыбкою: „не бойся ничего, подойди; я не сдѣлаю съ тобою ничего дурнаго. Ты и такъ славно расписанъ за глупѣйшее желаніе вступить въ бракъ, и, въ добавокъ, будешь на всю жизнь ходить съ зеленой рожей.“

— „Боже мой!“ воскликнулъ Типулярный Совѣтникъ: „на всю жизнь съ зеленымъ лицомъ! Что подумаютъ тогда обо мнѣ? Что скажетъ Его Превосходительство, нашъ Министръ? Я пропалъ на вѣрное! Я лишуся мѣста! Правительство не потерпитъ Типулярнаго Совѣтника съ свѣтлозеленымъ лицомъ! Горе мнѣ, бѣдному!“

— „Не горюй безъ полку,“ сказалъ Ювелиръ: „опъ этого можно еще избавиться, если ты будешь столько уменъ, что откажешься опъ Алберпины.“

— „Не могу!“ — „Не долженъ!“ воскликнули разомъ Тусманъ и Восвинкель.

Ювелиръ успремилъ на нихъ сверкающія

отт: гнѣвъ его готовъ былъ излишся, но внезапно растворились двери, и старый Манассія вошелъ въ комнату съ племянникомъ. Баронъ Веніаминъ прямо подошелъ къ Албертинъ, которой впрочемъ онъ никогда не видалъ. „Прелестная дѣвица!“ сказалъ онъ: „являюсь лично упасъ къ вашимъ ногамъ; впрочемъ, это только такъ говорится, потому, что Баронъ Веніаминъ Манассія не падаетъ никому въ ноги; — это просто значить: я хочу васъ поцѣловать.“

При сихъ словахъ онъ дѣйствительно хотѣлъ ее поцѣловать, но тутъ случились странныя вещи, поразившія удивленіемъ всѣхъ присутствующихъ.

Горбатый носъ Веніамина съ ужаснымъ прескомъ раздвинулся до самой спины, на большое пространство. Баронъ опустивъ на нѣсколько шаговъ, и носъ его уменьшился: но едва хотѣлъ онъ снова подойти къ Албертинъ, носъ по прежнему пришелъ въ движеніе; однимъ словомъ, обонятельный нервъ молодого Жида двигался и раздвигался, какъ шромбонъ.

— „Проклятый колдунъ!“ ворчалъ про себя Манассія. „А ты, безчестный Восвинкель, ты будешь проклятъ со всѣмъ потомствомъ за то, что сдѣлалъ прошивъ меня заговоръ съ Леонардомъ: вы одичаете, какъ звѣри, права

будетъ расти передъ твоимъ домомъ, и все, что ты съѣдешь, будетъ какъ сонъ голоднаго, который думаетъ ѣсть, и просыпается еще голоднѣе. Далесъ поселится у тебя въ домъ и пожретъ все твое имущество! Покрытый рубищемъ, ты будешь шапаться подъ окнами народа Божія, презираемаго побою! Анаеема! анаеема! анаеема!“

И онъ удалился, опряхая прахъ ногъ своихъ. Алберпина и Эдмондъ стояли безмолвные, пораженные ужасомъ.

V.

Проклятіе Манассіи еще болѣе поразило Коллежскаго Ассессора, чѣмъ колдовская выходка Леонарда; ненавистный Жидъ призывалъ Далеса къ нему въ домъ: это въ самомъ дѣлѣ ужасно.

Не знаю, извѣстно ли чинашелю, что разумѣютъ Евреи подъ именемъ Далеса.

Жена одного бѣднаго Еврея, такъ говоря въ Талмудиспы, нашла однажды на чердакѣ своего небольшого домика, голаго, худого, истощеннаго человѣка, просившаго у ней убѣжища, пищи и питья. Въ ужасномъ испугѣ женщина сошла въ низъ и сказала мужу: какой-то голый, изнуренный человѣкъ пришелъ къ намъ въ домъ, и проситъ пристанища и пищи: но гдѣ намъ кормить незнакомыхъ, ко-

гда мы сами едва достае́мъ себѣ насущное пропитаніе? — Постой, молвилъ Еврей, я пойду и постараюсь его сprovадить. — Зачѣмъ ты пришелъ ко мнѣ въ домъ? сказалъ онъ незнакомцу: ты видишь, я бѣденъ и не въ состояніи тебя накормить. Встань и пойди въ домъ богача, гдѣ уголованы яства, и госпи созваны на пиршество. — Какъ я выйду опѣ тебѣ? молвилъ пришлецъ: видишь, я нагъ и немощенъ; мнѣ ли идти къ богатому? Одѣнь меня хорошенько, тогда я оставлю тебѣ въ покоѣ. — Лучше, подумалъ Еврей, одѣнь его за послѣднее и сprovадить опѣ себя, чѣмъ видѣть, какъ онъ будетъ пожирать все, что достается мнѣ въ поѣтѣ лица. И такъ онъ убилъ послѣдняго шеленка, которымъ еще долго предполагалъ питаться съ женою, продалъ мясо и купилъ пришельцу хорошее платье. Но взошедши на чердакъ, онъ увидѣлъ, что незваный гость его, бывшій худымъ и истощеннымъ, вдругъ расплсѣлъ, такъ, что принесенное платье вездѣ было ему узко и коротко. Бѣдный Еврей сильно опечалился, но незнакомецъ сказалъ ему: брось нелѣпую мысль выжить меня изъ дому: знай, что я Дамесъ. Тогда бѣдный Еврей началъ ломать въ отчаяніи руки и воскликнулъ: Боже опцевъ моихъ! Лоза гнѣва твоего поспигла меня, и я пропалъ навѣки; ибо если ты Дамесъ, то ни-

когда отъ меня не удалишься, но будешь по-
жирашь все мое доброе, а самъ станешь тол-
снѣть и распи. — Дамесъ есть *нищета*: по-
селясь гдѣ нибудь однажды, она никогда не
удаляется, но возрастаетъ все болѣе и бо-
лѣе.

Напуганный злобнымъ Евреемъ, Коллеж-
скій Ассессоръ не менѣе опасался Леонарда,
въ которомъ было для него что-то ужасное.
Но какъ онъ не въ состояніи былъ оп-
мститься имъ, то весь гнѣвъ его обратился
на Эдмонда, которому приписывалъ все слу-
чившееся; онъ написалъ къ нему самое руга-
тельное письмо, запрещая навсегда перессту-
пать за порогъ его дома.

Въ ночь же вечеръ Леонардъ посѣтилъ
молодаго Живописца, и нашелъ его въ ужас-
нѣйшемъ отчаяніи.

„Какую пользу доставило мнѣ ваше по-
кровительство! Къ чему послужили всѣ усилія
ваши избавить меня отъ этого несчастнаго
соперника?“ сказалъ Эдмондъ. „Все это кон-
чилось тѣмъ, что я потерялъ всякую наде-
жду, и теперь вдвое больше препятствій.
Съ горя ѣду въ Римъ!“

„Въ такомъ случаѣ ты исполнишь вели-
чайшее мое желаніе! Вспомни слова мои, ко-
гда ты въ первый разъ признался мнѣ, что
любишь Албертину: молодой Художникъ мо-

жестъ влюбиться, но, по мнѣнію моему, не долженъ и думать о женитьбѣ. Спуй же радостно въ отчизну Искусствъ, изучи съ любовію памятники Древности, и проложи себѣ вѣрную дорогу къ славѣ.“

„Ахъ,“ воскликнулъ Эдмондъ: „вижу, что я былъ глупецъ, ввѣривъ вамъ тайну любви! Я ожидалъ отъ васъ благодарнаго содѣйствія, а вы разрушаете всѣ мои надежды. Я ужъ упѣшалъ себя сладкимъ именемъ жениха, думалъ отпрашиваться въ Италію послѣ сговора, и ворошиться черезъ годъ болѣе достойнымъ носить имя супруга божественной Албертины!“

„Какъ, Эдмондъ!“ вскричалъ Ювелиръ: „ты не шути хотѣлъ вѣхать въ Италію?“

„Разумѣется;“ отвѣчалъ Эдмондъ: „любовь не попустила во мнѣ священноспаси къ Искусствамъ.“

„И ты даешь мнѣ честное слово отпра- виться въ Италію, если Албертина будетъ твоею невѣстою?“

„Безъ всякаго сомнѣнія! Это первѣйшее мое желаніе, и я клянусь его исполнить.“

„Если такъ, то по рукамъ! Ободрился, милый Эдмондъ! Общаю тебѣ, что Албертина будетъ на дняхъ твоя невѣста; ты вѣрно не усумнишься въ помѣ, что я могу это сдѣлать?“

Леонардъ поспѣшно удалился, оставивъ молодаго человека предаваться сладостнымъ надеждамъ и мечтамъ.

VI.

Въ уединенномъ мѣстѣ Ботаническаго сада, подъ развѣсистымъ деревомъ, лежалъ Типулярный Совѣтникъ Тусманъ, проспертый, говоря словами Целіи въ Комедіи Шекспира: „Какъ вамъ угодно“ — проспертый, какъ сложенный бурею дубъ, или израненный выпязь, повѣряя спаданія сердца невѣрнымъ вѣтрамъ осеннимъ.

„Боже праведный!“ говорилъ онъ: „чѣмъ заслужилъ твой гнѣвъ бѣдный Типулярный Совѣтникъ? Развѣ Томазіусъ не говоритъ, что супружеское состояніе не препятствуетъ достиженію мудрости? А я между тѣмъ потерялъ почти весь свой умъ, доставившій мнѣ названіе опличнаго любезника, потерялъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ началъ думать о женитьбѣ. О Тусманъ! Развѣ ты полиптикъ, что тебя всѣ презираютъ? или ученый, котораго бьетъ жена, по словамъ Клеобула? За чѣмъ суждено тебѣ имѣть дѣло, вески открытую войну съ чернокожиниками, которые принимаютъ лице твое за напичканный кусокъ полотна и рисуютъ по немъ картины зеленою краскою? Одна надежда моя была на друга

моего Шпрецдіуса, извѣстнаго Химика; но тщетно! Напрасно умываюсь я безпрестанно составленною имъ водою; лице мое становится все зеленѣе и зеленѣе, принимая различные опшѣнки, какъ будто всѣ чепыре времени года оставляющъ на немъ свои слѣды.“

Тусманъ горевалъ не даромъ: лице его до того было обезображено, что онъ не иначе могъ выходить изъ дому, какъ вечеромъ, нахлобучивъ шляпу на глаза, и избѣгая всѣхъ людныхъ улицъ. Часто бываетъ, что во мракъ и тишину ночи мы живѣе чувствуемъ свое несчастіе. Чѣмъ болѣе скопились облака на небѣ и становилось темнѣе, чѣмъ заунывнѣе осенній вѣтеръ свистѣлъ между деревьями, тѣмъ тяжелѣе было на душѣ у Тусмана.

Ужасная мысль броситься въ прудъ и тѣмъ окончивъ свое печальное существованіе съ такою силою представилась ему, что онъ почелъ это внушеніемъ судьбы.

„Такъ!“ воскликнулъ онъ, вскакивая: „рѣшено! Самъ Томазіусъ меня не остановитъ! Умремъ! Прощай, жестокая Албертина! Ты никогда не увидишь презираемаго побою женщина!“

Со всѣхъ ногъ побѣжалъ онъ къ пруду, коего гладкая поверхность сверкала не вдалекѣ, но остановился на берегу.

Мысль о близкой смерти, вѣроятно, осла-

била нѣсколько его разсудокъ, потому что онъ произпительнымъ голосомъ началъ напѣвать извѣстный припѣвъ народной Англійской пѣсни: „Зеленѣютъ луга, съ шумомъ льется вода,“ и проч. Потомъ бросилъ въ воду Полиптическую Мудрость Томазіуса и тракташъ Гуфеланда о продолженіи жизни, и ужé располагалъ послѣдовать за ними, какъ вдругъ могучая рука удержала его.

Знакомый голосъ Ювелира сказалъ ему: „Что ты дѣлаешь, Тусманъ? Перестань, братецъ, дурачиться!“

Типулярный Совѣтникъ Тусманъ всѣми силами хотѣлъ вырваться изъ рукъ Ювелира. „Г. Профессоръ!“ кричалъ онъ ему: „я теперь въ отчаяніи, а въ такихъ случаяхъ не до разсужденій! Не примите въ худую сторону словъ бѣднаго, приведеннаго въ отчаяніе Типулярнаго Совѣтника, который слѣдуетъ однако тому, что внушаютъ приличія; но, безъ обиняковъ, отъ всей души желаю, чтобъ чортъ взялъ васъ со всѣми колдовскими штуками!“

Ювелиръ пустилъ обезсилѣвшаго Типулярнаго Совѣтника, который упалъ на мокрую траву, и, воображая себя въ прудѣ, восклицалъ: „Холодная смерть! ледяная смерть! Прости, прости, Албертина! Несчастный женихъ твой лежишь теперь въ водѣ, выѣ-

спѣ съ лягушками, прославляющими Господа въ прекрасные лѣтніе дни!“

Ювелиръ пособилъ вспасть Типулярному Совѣшнику. Тусманъ бормоталъ, какъ помѣшанный: — „Я теперь въ вашей власти, Профессоръ! дѣлайте, что хотите съ моимъ бѣднымъ трупомъ, но только, ради Бога, оставьте въ покоѣ мою безсмертную душу!“

„Полно тебѣ городить чепуху!“ молвилъ Ювелиръ: „спулай лучше за мною поскорѣе.“ При сихъ словахъ онъ схватилъ Типулярнаго Совѣшника за руку и повелъ съ собою. Но посреди дороги вдругъ остановился и сказалъ: — „ты совсѣмъ промокъ, Тусманъ: на тебѣ лица пѣшь; дай я вышру тебѣ хоть лице.“

Говоря это, Ювелиръ вынулъ изъ кармана плапокъ ослѣпительной бѣлизны, и утеръ ему лице.

Увидѣвъ вблизи фонари кофейни Вебера, Тусманъ закричалъ въ ужасъ: „куда вы меня ведете, почтеннѣйшій Профессоръ! Тамъ пропасть народу! Уйдемъ-те поскорѣе! видъ мой подаситъ поводъ къ соблазну!“

„Понять не могу, почему ты убѣгаешь людей, Тусманъ? Но тебѣ непременно надо выпить стаканъ пуншу; безъ этого ты схватишь лихорадку. Пойдемъ со мною“

Напрасно Типулярный Совѣшникъ напо-

миналъ о цвѣтѣ своего лица. Ювелиръ не обратилъ на это ни какого вниманія и цопащилъ его съ собою. Когда они вошли въ кофейню, Тусманъ закрылъ лице платкомъ, увидя еще двухъ человекъ у стола.

„Зачѣмъ ты прядешь лице, Тусманъ?“ спросилъ Ювелиръ.

„Ахъ, Боже мой!“ воскликнулъ Типулярный Совѣтникъ: „развѣ вы не знаете, что эпомъ несносный молодой человекъ раскрасилъ его зеленью?“

„Какой вздоръ!“ молвилъ Ювелиръ, подводя Типулярнаго Совѣтника къ зеркалу, въ коемъ отражался блескъ двадцати свѣтъ.

Тусманъ посмотрѣлся украдкою, и не могъ удержаться, чтобъ не закричать отъ удивленія.

Зеленая краска не только совершенно исчезла съ его лица, но, въ добавокъ, оно стало гораздо свѣжѣе, и Тусманъ, казалось, помолодѣлъ нѣсколькими годами. Въ порывѣ радости Типулярный Совѣтникъ сдѣлалъ уморительный скачекъ, и закричалъ въ умиленіи: — „Что я вижу! Такъ это вамъ, почтеннѣйшій Профессоръ, одолженъ я счастьемъ? Теперь дѣвица Албертина, изъ любви къ коптой я готовъ былъ погибнуть, вѣроятно опадетъ мнѣ свою ручку! Скажите, вы мой благодѣтель!“

„Не запираюсь,“ молвил Ювелирь: „что я возвратилъ и даже улучшилъ цвѣтъ моего лица; пусть это послужитъ доказательствомъ, что я вовсе не расположенъ себѣ вредить, какъ ты думаешь. Не хочу также возставать противъ глупѣйшаго желанія моего женихъ на дѣвочкѣ, которой ты годишься въ опцы; но ты долженъ мнѣ дать честное слово не стараться увидѣть ее до слѣдующаго Воскресенія. Если жъ я узнаю, что ты покушался увидѣться съ Албертиною прежде назначеннаго мною срока, тогда не избѣжать себѣ моего гнѣва. Прощай!“

Ювелирь исчезъ и, нѣсколько минувъ спусти, очутился въ комнатѣ Коллежскаго Ассессора, которому довольно сухо пожелалъ добраго вечера. Такое неожиданное посѣщеніе до смерти напугало Восвинкеля; однако онъ вскорѣ оправился и довольно грубо спросилъ Леонарда, что ему угодно въ столь позднее время?

„Вы человекъ истинно несчастный, достойный всякаго сожалѣнія,“ сказалъ Ювелирь: „я пришелъ спасти васъ отъ угрожающей вамъ бѣды.“

„Боже мой!“ воскликнулъ Коллежскій Ассессоръ: „вы вѣрно хотѣли извѣстить меня о какомъ нибудь новомъ банкротствѣ въ Гамбургѣ или въ Лондонѣ? Неужели я совсѣмъ разорился?“

„Нѣтъ еще,“ отвѣчалъ Ювелиръ: „но не о помѣ рѣчь! Вы рѣшились не хотѣте выдать Албертину за Эдмонда?“

„Какъ! вы еще сомнѣваетесь? Я отдамъ дочь за негоднаго пачкуна?“

„Однако онъ мастерски списалъ васъ обоихъ.“

„Вотъ хорошо!“ воскликнулъ Коллежскій Ассессоръ: „продамъ дочь за два портрета! Я ихъ опослалъ ему назадъ.“

„Но знаете ли, что Эдмондъ жестоко оппснитъ вамъ за отказъ?“

„Желалъ бы очень я знать, что можете сдѣлать молодкосъ Коллежскому Ассессору и Синдику, Мельхиору Восвинкелю!“

„Я это вамъ потчасъ скажу,“ отвѣчалъ Ювелиръ: „Эдмондъ намѣренъ передѣлать вашъ портретъ самымъ страннѣмъ образомъ: открытое, веселое лице ваше онъ покроетъ морщинами, не забывая сѣдыхъ волосъ, которые вы съ такимъ трудомъ скрываете. Въспомогните о выигрышѣ въ лоттерей, онъ дастъ вамъ въ руки письмо, полученное вами вчера изъ Лондона, въ коемъ уведомляютъ о банкротствѣ торговаго дома Кампбелъ и Комп. На конвертѣ онаго написано будетъ: „Непроизведенному въ Надворные Совѣтники Мельхиору Восвинкелю.“ Ему извѣстно, что вы щедро добивались этого чина. Изъ

разодраннаго кармана вашего будутъ сыпаться червонцы, что означаетъ ваше конечное разореніе; въ такомъ видѣ сія прелестная картина выставлена будетъ въ галантерейной лавкѣ Мѣняльной улицы, въ двухъ шагахъ отъ Банка.“

„Ахъ онъ дьяволъ!“ воскликнулъ Коллежскій Ассессоръ: „да какъ онъ осмѣлился это сдѣлать? Я прибѣгну къ правосудію.“

„Но до того времени пятьдесятъ человѣкъ увидятъ порпретъ, и въ четверть часа весь городъ объ этомъ узнаетъ; молва, въ добавокъ, все украситъ. Тутъ припомнимъ всѣ ваши спранности; всякой встрѣченный спанетъ въ глаза вамъ насмѣхаться; а что всего хуже, вездѣ распростираніе слухъ о вашемъ разореніи, и вы потеряете всякое довѣріе.“

„Негодяй! надобно вырвать у него порпретъ, завтра, сегодня же!“

„Въ этомъ сомнѣваюсь; но если вы и получите порпретъ, то къ чему это послужитъ? Эдмондъ перенесетъ его на мѣдную доску, и разошлетъ по всему свѣту.“

„Постойте!“ воскликнулъ Коллежскій Ассессоръ: „подите къ нему, дайте пятьдесятъ... дайте ему сто червонныхъ, только бы онъ оставилъ меня въ покоѣ.“

Ювелиръ засмѣялся. — „Вы знаете,“ ска-

залъ онъ: „что Эдмондъ не падохъ на день-
ги: бабушка давно опказала ему пятьдесять
тысячь палеровъ.“

„Что вы говорите!“ прервалъ его Кол.
Ассессоръ. Послушайте, Леонардъ! мнѣ ка-
жется, что Албертина не на шулку влюбле-
на въ Эдмонда. Я вѣдь добрякъ, не смотря
на всѣ мои странности: гдѣ мнѣ устоятъ
пропивъ слезъ и просьбъ? Въ добавокъ, эпошъ
молодой человѣкъ пришелъ мнѣ по сердцу, сла-
вный Живописецъ, а вы знаете, что я опъ Ху-
дожескъ безъ ума! Вообще Эдмондъ премилый
малой! Знаете ли что, Леонардъ? Не отдашь
ли мнѣ въ самомъ дѣлѣ за него Албертину?“

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

ИЗВРАЖЕНІЕ ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖАНІЯ ИСТОРИИ
ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ СТОЛѢТІЙ.

(Продолженіе.)

31. Съ утверждениемъ мысли о полипи-
ческомъ равновѣсіи неразлучно утверждене
мысли о неприкосновенности каждаго Госу-
дарства. Опъ сего происпекло доброе слѣд-

ствіе, что независимость и права малыхъ и слабыхъ Государствъ признаются столь же священными и неприкосновенными, какъ независимое и права самыхъ большихъ и сильныхъ: такъ въ благоустроенномъ обществѣ равномерно охраняются личность и собственность всякаго, начиная отъ перваго вельможи до простолюдина незнамнаго и бѣднаго. Всякому покушенію сильнаго Государства на независимость слабаго противопоставляется рѣшительнѣйшее сопротивленіе со стороны другихъ Государствъ, дабы удача таковыхъ покушеній не была приманкою для честолюбія, и сіе самое придало великую политическую важность небольшимъ владѣніямъ въ Европейской государственной системѣ, которой они сдѣлались необходимыми членами, и поселило въ нихъ самихъ увѣренность, что самобытность ихъ охраняется собственными выгодами большихъ Государствъ, и ихъ неослабнымъ вниманіемъ къ дѣйствіямъ другъ друга, и ихъ общимъ стремленіемъ не дать ни которому усиливаться на счетъ другихъ. При сей увѣренности въ защитѣ своего существованія, малыя Государства, чувствуя, что имъ и невозможно и бесполезно бы было предаваться заботамъ вѣнней политики, предоставляютъ сіе Государствамъ большимъ и сильнымъ, а

сами тѣмъ съ большею нераздѣльностію дѣйствуютъ для усиленія своего внутренняго благосостоянія, и нерѣдко таковое малое Государство больше совершаетъ для усиловъ народнаго образованія, нежели иная Держава огромная и сильная. Такъ Веймаръ, столица небольшого Герцогства, сдѣлавшись мѣстопребываніемъ Шиллера, Гердера, Гёте, здѣсь оплаченныхъ и уваженныхъ, получившихъ здѣсь и изобильное обезпеченіе скромныхъ потребностей жизни и привольный досугъ, столь необходимый для произведенія свободныхъ созданій творческаго духа, едва ли не болѣе имѣетъ участія въ образованіи челоуѣчества, нежели столицы самыхъ большихъ Европейскихъ Монархій. Другое доброе послѣдствіе утвердившейся мысли о политическомъ равновѣсіи было то, что Государства усугубили свое вниманіе другъ къ другу; тщательно стали изучать силы и способности своихъ сосѣдей, и увеличивать собственныя свои силы и способности, чтобы не опустать опъ нихъ ни въ чемъ. Соперничество, изъ сего происходящее, можетъ конечно быть источникомъ вражды и войны; но оно же съ другой стороны ведетъ къ образованію и возвышенію чувства народности, къ уваженію высокому своего національнаго достоинства, безъ котораго народъ не заслужи-

васть бытъ народомъ самобытнымъ. Чѣмъ больше имѣеть народъ опасеній утратить свою самобытность, тѣмъ болѣе чувствуетъ высокую ея цѣну, тѣмъ болѣе имѣеть привязанности къ своему родному, и утверждаетъ въ мысли, что не тамъ опечесство, гдѣ хорошо, а тамъ хорошо, гдѣ опечесство. Чему обязаны Аѳины въ отношеніи къ Спарте и цѣлой Греціи, Карфагенъ въ отношеніи къ Риму, Англія и Франція въ отношеніи другъ къ другу, тою великою славою, которая составляетъ удѣлъ ихъ въ Исторіи, какъ не этому соперничеству, которое спремилло ихъ наперерывъ другъ передъ другомъ развивать свои силы? Не должно ли согласиться, что и Россія не шагнула бы столь исполински къ свѣту и образованію, если бы при самомъ началѣ своего къ тому стремленія не должна была выдержать борьбу упорную и опасную съ Карломъ XII, борьбу, которая, пребуя необыкновенныхъ усилій, столь могущественно и столь быстро дѣйствовала на развитіе ея силъ и способовъ. Эими взаимными усиліями Государства достигнуть сколько возможно высшаго степени благоденствія, и человѣчество предохраняется отъ того односторонняго образованія, которое неминуемо было бы его удѣломъ при утвержденіи преобладанія одного

какого нибудь народа, коему всѣ другіе должны бы были жертвовать своею національнію.

32. Принимая за отличительный характер Исторіи Новой *тѣсную связь Государствъ и народовъ историческихъ другъ съ другомъ* (6), и положивъ, что основаніемъ сей тѣсной связи служилъ стремленіе ихъ къ сохраненію и утвержденію политическаго равновѣсія (28), можемъ назначить Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій и болѣе точныя предѣлы, необходимыя въ учебномъ отношеніи. Имѣя предметъ общій ей со всею Исторіею (1), она имѣетъ еще особенною своею цѣлю: изобразить жизнь и судьбу народовъ по тѣмъ переменамъ, которыя происходили въ системѣ равновѣсія Европейскихъ Государствъ, и которыя составляли проявленіе жизни народовъ Европейскихъ въ теченіе трехъ послѣднихъ вѣковъ. Настоящею точкою опшества, слѣдовательно, для изображенія событій Новой Исторіи, должно считать то время, въ которое идея о сохраненіи политическаго равновѣсія въ первый разъ явственно составила для Государствъ правило Практической Политики. Въ первый разъ явственно усматриваются движенія постороннихъ Государствъ къ поспановленію преграды усиленіямъ и стремленію одного изъ нихъ пріобрѣсть себѣ перевѣсъ надъ про-

чими, въ союзахъ, составленныхъ проптивъ Франціи при нападеніи Карла VIII на Испанію въ 1494 году. Но сіе событіе находится по срединѣи въ близости съ двумя великими отккрытіями: Америки въ 1492, и морскаго пути въ Остѣ-Индію въ 1498 годахъ. — Сколь могущественно и многообразно было вліаніе сихъ двухъ отккрытій, и особенно перваго изъ нихъ, на судьбу Государствъ и народовъ, на это намѣкнули мы выше (12); слѣдственно по современности съ тѣмъ происшествіемъ, въ которомъ отккрывается, такъ сказать, зарожденіе политическаго равновѣсія, происшествія столь великаго своими послѣдствіями, каково отккрытіе Америки, и можно принять сіе послѣднее за учебное начало Новой Исторіи. Отъ сего пункта (г. 1492) продолжается Новая Исторія до нашихъ временъ. Будущее, обнаруживъ послѣдствія перевороповъ новѣйшихъ, укажетъ вѣстѣи эпоху, которою всего приличнѣе заключить сіе отдѣленіе Всеобщей Исторіи. Нынѣ можно принять за таковую эпоху Конгрессъ въ Аахенѣ въ 1818 году, когда устроено нынѣшнее современное положеніе и опредѣлены отношенія Государствъ Европейскихъ.

33. Обозрѣвая цѣпь происшествій, въ означенныхъ предѣлахъ заключающихся, и восходя къ причинамъ ихъ, найдемъ, что,

какъ выше было сказано (28, 31), всѣ главнѣйшіе перевороты въ судьбѣ Европейскихъ Государствъ и народовъ происпекали изъ *одного* главнаго источника: изъ спремленія по одного, по другаго Государства взять верхъ надъ прочими, и изъ пропивоборствія сему спремленію со стороны другихъ Государствъ. Посему, находя во всѣхъ великихъ переворотахъ судьбы Европейскихъ народовъ проявленіе одной и той же причины, можно бы было подумать, что Новая Исторія составляетъ единообразно утомительное повтореніе одинаковыхъ сценъ; но живыя спраси, источники и неразлучные сопутники всѣхъ нашихъ дѣлій, и добрыхъ и худыхъ, до безконечности разнообразяющіе сѣ сцены. Какое великое различіе въ характерѣ дѣйствующихъ лицъ, и въ театрѣ, и въ способахъ дѣйствій! Нѣтъ, не мертвое единообразіе, но живую картину судьбы народовъ, какъ Исторія вообще, представляетъ и Исторія прехъ послѣднихъ вѣковъ! Характеристическая разница въ семъ отношеніи между ею и прочими частями Исторіи въ томъ главно состоитъ, что *націи* менѣе являются на театрѣ историческихъ событій, менѣе дѣйствуютъ въ нихъ, а болѣе рѣшающія таковыя событія дѣйствіями Государей и ихъ Министровъ, или такъ называемою *политикою Кабинетовъ*, что опять есть весь

ма натуральное послѣдствіе господствующаго въ Европѣ монархическаго наслѣдственнаго образа Правленія. Обзорѣніе переворотовъ въ Европѣ, возведенныхъ къ одной общей имъ причинѣ, и разсмотрѣнныхъ съ сей точки зрѣнія (*), представитъ зарожденіе и развитіе и разныя измѣненія въ политической системѣ, которой Государства Европейскія послѣдовали отъ исхода XV вѣка, чѣмъ бы приобрѣсти или сохранить независимое существованіе, пропивополагая силу силъ и могуществу могущество. Таковое обзорѣніе и составитъ *изображеніе содержанія Истории трехъ послѣднихъ столѣтій.*

34. Какъ выше (32) сказано, нападеніе Французовъ на Италію было первымъ событіемъ, въ которомъ представляется идея сохраненія политическаго равновѣсія въ пропивоборствіи югозападныхъ Державъ предпріятіямъ Франціи. И такъ Франція первая между Государствами Европы обнаружила замыслы на приведеніе въ зависимость отъ себя постороннихъ земель. Сіе Государство дѣйствительно ранѣе прочихъ вышло изъ феодальнаго неустройства, и укрѣпилось и возросло въ могущество подъ рукою хитраго и жестокаго, но умнаго и сильнаго характеромъ Людовика XI (1461 - 1483). Карлъ VIII, сынъ и пре-

(*) Ангильомъ.

емникъ его, по супружеству съ Анною Бретанскою, единственною наслѣдницею сей страны, присоединилъ и эту область къ коронѣ. Слѣдственно въ то время, когда въ прочихъ Государствахъ западной Европы Монархи были еще въ борьбѣ съ могущественными и упорными вассалами, и нерѣдко еще изнемогали въ сей борьбѣ, во Франціи единоедержавіе утвердилось вполне на развалинахъ буйнаго феодализма, и силы государственныя, до полнѣ раздробленія и распорженія, сосредоточились въ рукахъ Монарха. Карлъ VIII, оставленный пресупнымъ небреженіемъ родителей въ постыдномъ невѣжествѣ, получилъ престолъ въ ранней юности, и со всею силою пылкой души своей и со всѣмъ жаднымъ любопытствомъ молодости предался ученію, желая вознаградишь тѣмъ упущенное, не по его винѣ, время. Чтеніе повѣствованій о подвигахъ Александра Македонскаго, Юлія Цесаря и Карла Великаго овладѣло воображеніемъ юнаго Короля Франціи, и наполнило его жаждою славы военной, а избытокъ внутренней жизни во Франціи, полное спокойствіе и безопасность, въ какой тогда находилось Государство, цвѣтущая промышленность и изобильные доходы Правительствъ, давали ему и способы удовлетворишь своей пламенной страсти. Взоры его обратились на Испанію.

Дѣйствительно страна сія, цвѣтущая и прелестная своею природою, гдѣ

Нѣгой дышитъ лѣсъ,

Златой лимонъ горитъ во мглѣ деревьевъ,

И вѣтерокъ жаръ неба холодитъ,

И тихо миритъ, и гордо лавръ стоитъ,

изобильная успѣхами промышленности и многообразной дѣятельности человѣческой, блистающая высокимъ своимъ образованіемъ, которое, какъ плодъ ранняго изобилія и приволья для жизни, ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ новой Европы, здѣсь водворилось, страна, наконецъ, къ которой привязаны были столь великія историческія воспоминанія, и съ другой стороны страна, раздробленная изжари на множество мелкихъ владѣній, и слѣдственно слабая въ политическомъ отношеніи, могла представлять пылкому и предприимчивому Карлу VIII добычу и приманчивую и легкую. Онъ предпринялъ завоевать Неаполь, основывая приписанія свои на сію землю на томъ, что опрасль Французскаго Королевскаго Дома (Анжуйскій Домъ) царствовала въ сей землѣ (г. 1286-1420) прежде младшей Аррагонской линіи, властвовавшей тогда въ Неаполѣ, и что престолъ Неаполитанскій, по мнѣнію Карла VIII, былъ его достояніемъ, какъ наслѣдіе предковъ. Быстро было начато и выполнено предпріятіе. Въ нѣсколько мѣсяцевъ

(г. 1494 - 1495) Карлъ видѣлъ себя въ обладаніи Неаполемъ, и уже въ упоеніи успѣха своего основывалъ на семъ исполинскіе планы для дальнѣйшихъ подвиговъ. Но въ то же самое время составилъ противу него союзъ, котораго цѣлію было изгнать Французовъ изъ Италіи, не дать Франціи усилиться симъ завоеваніемъ и пріобрѣсти себѣ перевѣсъ, опасный для Державъ сосѣдственныхъ. Венеція, какъ Государство морское, и слѣдственно больше другихъ могшее терять отъ пріобрѣтенія Франціею сего перевѣса, и была душею союза, къ которому пристали Папа Александръ VI, Фердинандъ Каполккъ, Король Испанскій, и Максимилианъ I, Императоръ Германскій; и Карлъ VIII еще скорѣе поперялъ Неаполь, чѣмъ пріобрѣлъ его. Желаніе опмстивъ своимъ противникамъ не совершилось, по причинѣ скорой его кончины (г. 1498). Лудовикъ XII, его преемникъ, желалъ быть рыцаремъ Французской чести. Не оставляя припязаній прежнихъ на Неаполь, Лудовикъ присоединилъ къ нимъ еще новыя на Медіоланъ, на томъ основаніи, что бабка его, Валентина Висконти, была послѣдняя отъ Дома Висконтиевъ, владѣвшаго Герцогствомъ Медіоланскимъ отъ 1310 — 1450 г., и что тогдашній обладатель Медіолана, Лудовикъ Моро, былъ преступный похищатель престола. Опытъ Карла VIII до-

казывалъ, что Лудовикъ не могъ обѣщать себѣ успѣха въ предпринимаемомъ имъ походѣ безъ согласія сосѣдственныхъ Державъ, и потому онъ склонилъ на свою сторону и Венецію, первую виновницу утраты завоеваній Карла VIII, и Папу, — и Медіоланъ былъ завоеванъ (г. 1499). Намѣреваясь понести свои побѣдныя знамена въ предѣлы Неаполя, Лудовикъ чувствовалъ, что для сего нужно и содѣйствіе Фердинанда Каполика. Хитрый и вѣроломный Король Испаніи, считавшій политику искусствомъ обманывать, и не спыдившійся хвалиться симъ искусствомъ, обманулъ и въ семъ случаѣ своего родственника, бывшаго Короля Неаполитанскаго, и союзника своего, Лудовика XII. Между тѣмъ новый Папа, Юлій II (съ 1503), охотно мѣнявшій на мечъ война мечъ Св. Петра, и на шлемъ Папскую тиару, злобствуя на Венеціанъ за присвоеніе ими нѣкоторыхъ округовъ, принадлежавшихъ прежде къ Церковной области, убѣдилъ къ союзу противу гордой и могущественной Республики и Лудовика XII, и Фердинанда Каполика, и Императора Максимилиана. Союзъ имѣлъ цѣлю не менѣе, какъ опьянѣть у Венеціанъ всѣ владѣнія ихъ на твердой землѣ, ограничить ихъ одними лагунами ихъ собственнаго города, и лишить ихъ того первенства, которое, по своему богатству,

порговлѣ и своей морской силѣ, имѣли они
 въ то время въ Италіи и въ цѣлой Европѣ,
 и возбуждали къ себѣ зависимость державъ
 могущественнѣйшихъ. Исполненіе плановъ
 союза начато Людовикомъ XII подъ предзна-
 менованіями страшными для Венеціи; но
 опытное въ дѣлахъ политики Правитель-
 ство Венеціанское умѣло вскорѣ распоргнувъ
 союзъ, и при помощи Папы Юлія, образовавъ
 изъ распорженного новый — противу Фран-
 ціи. Папа, Венеція, Фердинандъ Кастильскій и
 Швейцарія составляли сей союзъ; къ нему
 приглашены были Императоръ Максимилианъ
 и Генрихъ VIII, Король Англіи; цѣль союза
 была вытѣснить совершенно Французовъ изъ
 Аппенинскаго полуострова, и не смотря на
 побѣды, которыми ознаменованы были пер-
 выя дѣйствія Людовика XII противу сего,
 такъ называемаго Святаго Союза, Французы
 съ великими трудами должны были остано-
 вить свои завоеванія въ Италіи; Медіоланъ,
 возстановленный по прежнему въ качествѣ
 Герцогства подъ управленіемъ фамиліи Сфор-
 цовъ, возвратился подъ зависимость Импе-
 ратора Максимилиана, яко ленъ Германска-
 го Императора. Такимъ образомъ Людовику
 XII, изъ всѣхъ завоеваній въ Италіи, оста-
 лись одни только припязанія, и вскорѣ по-
 слѣдшая его кончина (1515) помѣшала ему

возобновишь сіи припязанія. Такимъ образомъ двукратныя усилія Франціи, дорого ей стоившія, уничтожены были прошиводѣйствіями Державъ постороннихъ. Потерпѣвъ чувствительные удары, Франція по необходимости должна была войти въ предѣлы умеренности; имѣла нужду въ отдыхѣ, чѣобы собрать свои силы для новыхъ подвиговъ. Между тѣмъ ея воинственные усилія возбуждали заботливыя опасенія въ сосѣдственныхъ Державахъ, и положили основаніе этимъ соединеніямъ, которыя опселя всякой разъ происходивъ будущъ, коль скоро одно какое либо Государство обнаружитъ стремленіе къ усиленію себя на счетъ другихъ. Сравнивая, что сказано было выше (6) о равнодушіи сосѣдственныхъ Державъ при покушеніяхъ Германскихъ Императоровъ на овладѣніе Италіею, съ тѣмъ, что происходило нынѣ при подобныхъ же покушеніяхъ Французскихъ Королей, нельзя не замѣнить различія временъ прежнихъ отъ тогдашняго; нельзя не видѣть, что опселя начинается новый порядокъ вещей въ Европѣ. Впрочемъ (*), при всей своей дѣлательности, политика сего времени является еще во младенчествѣ. Вѣроломное коварство Фердинанда, разсылая и суеп-

(*) Гееренъ.

ливая дѣлательность Максимилиана, слѣпая жажда пріобрѣтеній Лудовика, были причиною, что ниши ея смутно перепутывались одна съ другою. Не великія цѣли, не прочное благо народовъ, а только благо минувшее властителей, не великіе характеры приводили ее въ движеніе. Опъ того-то не было и крѣпкихъ союзовъ, а вѣчное измѣненіе! И какъ бы могли произойти таковыя шажки, гдѣ не скрывали, что имѣли цѣлю только обманывать другъ друга? — Съ намѣреніемъ дано здѣсь, въ общемъ взглядѣ на содержаніе Новой Истории, изображенію войнъ и споровъ за Италію пространство, несоразмѣрное ихъ важности: въ нихъ колыбель Европейской политики; въ нихъ первое проявленіе идеи о политическомъ равновѣсіи и — вопль ихъ опносительная важность. Послѣднимъ ко временамъ послѣдующимъ.

35. Францискъ I, преемникъ Лудовика XII (г. 1515), не смотря на то, что безплодными усиліями двухъ его предшественниковъ утвердился въ Италіи дорогой Франціи стоили, считалъ унижительною для своей чести оставить вовсе прежніе виды, и первымъ предпріятіемъ его по вступленіи на престолъ былъ опять походъ на Медіоланъ и завоеваніе сего Герцогства. Слѣдственно Франція, не смотря на свои шажки, ясно обнаруживала,

что она не опъказываетъ опъ своихъ прежнихъ намѣреній. Между тѣмъ Фердинандъ Каполикъ, пропъивопоставляя коварство и обманъ просподушію рыцарскому Французскихъ Королей, и сражаясь съ Карломъ VIII и Лудовикомъ XII, возвысилъ Испанію и утвердилъ вліяніе ея на Италію. Открытіе Америки уже начинало въ это время обнаруживать, сколь необъяшныя источники могущества и богатства представилъ спрана сія для Испаніи; и съ такими ли средствами сіе Государство могло отказатьсь опъ выгоднаго для него соперничества съ Францією? Въ самое время завоеванія Францискомъ Медіолана скончался Фердинандъ Каполикъ (Янв. 1516), и сильную уже Испанію получилъ 16-ти-лѣтній внукъ его Карлъ, который, при года спуспя послѣ того по смерти своего дѣда съ опщовой спороны, Императора Максимилиана, получилъ родовыя Австрійскія земли и Императорскую Нѣмецкую корону (г. 1519). Такимъ образомъ въ началѣ XVI вѣка судьба западной Европы находилась въ рукахъ двухъ молодыхъ Монарховъ: Франциска, который съ пылкою ослѣпительною храбростію юнаго воина соединялъ знаніе военного дѣла и таланты полководца опышнаго, и котораго спрасъ къ подвигамъ военнымъ и замыслы славолубія и честполубія возбуждены были

въ высокой степени побѣдами надъ непобѣдимыми дошолъ Швейцарцами, и быспрымъ завоеваніемъ Медиолана, — и Карла, не менѣе честоплюбиваго, но болѣе хладнокровнаго, хипраго, расчепливаго, ученѣйшаго и умнѣйшаго Государя своего времени. Прибавивъ, что сіи соперники по полишкѣ и честоплюбію были еще и личными соперниками, потому что и Францискъ домогался по смерти Императора Максимилиана Нѣмецкой короны, и не получилъ ея, легко поймемъ, что борьба между обоими неизбежна.

(Продолженіе въпредъ.)

III.

ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ИЗВѢСТІЕ ОВЪ ЭКСПЕДИЦІИ ГУЛАГУ, ОСНОВАТЕЛИ
ДИНАСТІИ ПЕРСИДСКИХЪ МОНГОЛОВЪ, ЧЕРЕЗЪ
ТАТАРІЮ.

(Окончаніе.)

„Здѣшніе солдаты настоящіе разбойники. Когда они увидяшъ молодаго храбраго человека, то искушаютъ его надеждою добычи до такой степени, что онъ собственною рукою убиваетъ своего опца и старшихъ брагъевъ. Записавъ въ службу, они заславляютъ его упишья виномъ и вводятъ въ уединенное опдѣленіе, гдѣ онъ очарованъ прелеспною

музыкою и красивыми дѣвами: всѣ его желанія исполняются въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Потомъ его приводятъ на прежнее мѣсто, и когда онъ выпрезвился, то спрашиваютъ его, что онъ видѣлъ, и объявляютъ ему, что, если онъ сдѣлается *убійцею*, то получитъ въ награду такое блаженство. Его воображеніе воспаляютъ чтеніями и молитвами, которыя ему проповѣдуютъ, до такой степени, что какое бы порученіе ему ни давали, сердце его всегда будетъ презирать смерть безъ сожалѣнія.

„Сіе Королевство *Му-ла-хи* было весьма опасно для странъ восточныхъ, и ширанило ихъ въ продолженіе болѣе сорока лѣтъ. Когда Татарскій полководецъ покорилъ и разорилъ его владѣтельныхъ, то изъ нихъ ни одного не осталось. Въ шестой день четвертой луны, мы проходили черезъ городъ *Гилизуль* или *Ки-ли-зуль*. Змѣи, находящіеся въ сей странѣ, имѣютъ чешыре лапы и длиною въ пять *хи* (Китайскихъ фузовъ) и болѣе. Голова у нихъ черная, а тѣло желтое; кожа, какъ у акулы. Изъ ноздри они выпускаютъ краснофіолетовое вещество, называемое *тсеу-ли*.”

„Послѣ, прибыли въ городъ *А-ла-тингъ* и въ *Ма-тса-тсангъ-зуль*. У жителей волосы распущенные, голова обвернута въ красную чалму; сами одѣваются въ черное платье; они походятъ на демоновъ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ войско вошло въ страны восточныя, оно покорило прицашъ разныхъ Государствъ. Одно изъ нихъ есть Королевство *Фо*, также называемое *Ки-ши-ми* (Кашмиръ). Оно находится на сѣверо-западъ отъ Гиндуспана. Здѣсь есть люди, выдающіе себя за преемниковъ *Шакіи* (Шакіамуни или Будда); ихъ старыи и почтенный видъ дѣлаетъ ихъ похожими на изображенія *Тха-ма* (9), нарисованныя въ разныхъ мѣстахъ. Они удерживаются отъ вина и нѣкоторыхъ лствъ; въ день вѣдѣтъ одинъ го (10) рису, и занимаются только чпеніемъ моливъ и служеніемъ (обрядовъ) *Фо*. Когда настаетъ вечеръ, тогда они могутъ разговаривать съ другими.

„Въ году *Тингъ-ссе* (1257) покорили Королевство *Пао-тха* (Багдадъ). Сіе Королевство имѣетъ двѣ тысячи ли, съ сѣвера на югъ; Государь онаго называется *Ха-ли-фа* (Халифъ). Столица раздѣлена на два города:

(9) *Тха-ма*, котораго, по сходству именъ, мисіонеры принимали за Индійскаго Апостола Св. Тому, есть Бодидарма, послѣдній изъ Патріарховъ Буддистовъ, жившихъ въ Гиндуспанѣ, и тотъ, который ввелъ религію въ Китай. См. Извѣстіе о сихъ Патріархахъ въ *Mélanges Asiatiques*, ч. I, стр. 115.

(10) Соптал часъ четверика.

одинъ на воспокъ, другой на западъ. Между обоими широкая рѣка. Западный городъ не имѣетъ стѣнъ, новосточный обнесенъ укрѣпленіями (11). Когда войска прибыли подъ сей городъ, то дали сраженіе, и армія Ха-ли-фы, въ числѣ болѣе 400,000 человекъ, была совершенно истреблена. Ха-ли-фа убѣжалъ на лодкѣ.

„Сіе Королевство чрезвычайно богато. Дворецъ выстроенъ изъ сандальнаго дерева; стѣны изъ краснаго сандала, и выложены черною и бѣлою яшмою. Золото и драгоценныя вещи, которыя тамъ нашли, превосходятъ всякое описаніе; они состояли въ большихъ перлахъ, называемыхъ *шариками*, или *ядрами планеты года* (12), лазури, алмазахъ и ш. п. Многіе унесли до тысячи унцій золота.

Сіе Королевство имѣло, въ продолженіе шести сотъ лѣтъ (?), сорокъ Государей до того, въ царствованіе котораго было прекращено (13). Люди тамъ образованнѣе, нежели въ другихъ странахъ. Тамошнія лошади пре-

(11) Городъ Багдадъ дѣйствительно раздѣлялся Тигромъ на двѣ части, и западная часть, называвшаяся *Кархъ*, не была укрѣплена.

(12) Планета Юпитеръ.

(13) Мосшаземъ-Биллахъ, послѣдній Халифъ Багдадскій, свергнутый съ престола Гулагу, былъ тридцать седьмой изъ рода Аббасидовъ.

восходны и въ большой славѣ. Тамъ видѣли мы гитары, имѣющія болѣе семидесяти струнъ.

На двадцать дней пути отъ *Пао-тха* къ западу, находится *домъ небесный*. Тамъ погребенъ глава пророковъ сихъ варварскихъ народовъ. Имя его есть *Пи-янъ-па-зуль*, или *святой* (14). Въ семъ домѣ повѣшена большая желѣзная цѣпь; добродѣтельные могутъ прогнать оную; другіе никакъ не могутъ коснуться оной. Сіи народы имѣютъ большое количество священныхъ книгъ, написанныхъ *Пи-янъ-па-зулемъ*. Считаютъ у нихъ нѣсколько десятковъ большихъ городовъ. Они богаты и живутъ въ изобиліи.

На западѣ Королевство *Ми-ки-зуль* (15). Спрана производитъ золото, и весьма богата. Жители примѣчаютъ мѣсто, гдѣ замыслили ночью свѣтъ, и посыпаютъ золою, чтобы распознать оное; на другой день роютъ и находятъ тамъ куски золота, между которыми есть и весьма большіе. Сія спрана отсчитана на 6000 ли отъ *Пао-тха*. На западѣ море, а на воспокъ отъ моря спрана *Фу-лангъ*

(14) Это Персидское слово *Пейгамберъ*, означающее пророка, или посланника.

(15) Гобиль чиналъ въ семъ мѣстѣ *Ми-си-зуль*, вмѣсто *Мисръ*, или Египетъ. Можетъ быть, въ другомъ какомъ нибудь экземплярѣ дѣйствительно стоить *Ми-си-зуль*.

(Франковъ). Женщины сего Государства одѣты, какъ *Фу-са* (16), видимыя въ разныхъ мѣстахъ. Мужчины воинственны, и спятъ не раздѣваясь. Мужчины и женщины, даже супруги, живутъ отдѣльно. У нихъ есть пища — верблюды (спроусъ), имѣющая синеватыя ноги; она болѣе Кипайскаго фупа высокою, и пожираетъ огонь.

Королевство *Ши-ло-тсеу* производитъ перлы. Государь сей страны называется *Ссе-а-тха-ни* (17). Говорятъ, что въ морѣ, на юго-западѣ, мѣ, которые ловятъ перлы, совершенно зашивающъ себя въ кожаный мѣшокъ, высунувъ только однѣ руки. Они привязываютъ себя черезъ поясицу къ веревкѣ, и такимъ образомъ опускаются въ море. Они берутъ раковины руками и кладутъ ихъ въ мѣшокъ. Если встрѣчаютъ опасныхъ чудовищъ, то удаляютъ ихъ, брызнувъ на нихъ уксусомъ.

(16) *Фу-са*, имя одного высокаго существа въ Мифологiи Буддической, принято въ обыкновенномъ разговорѣ, какъ общее наименованiе женскаго пола и доловъ и спашуй, которые мы называемъ *пагодями*.

(17) Сей Государь есть, конечно, Мохазеръ-Эддинъ Саадъ, сынъ Зенги, имѣвшій шишулъ *Атабека*, и царствовавшій въ Ширазѣ и во всемъ Фарсиستانѣ. Перлы Персидскаго залива ловились при берегахъ его владѣнiй.

Королевство *Ий-ту* (Гиндустанъ) весьма близко къ Серединному Государству (Кипаю). Народонаселеніе онаго простирается до двѣнадцати милліоновъ (18). Произведенія сей страны состоятъ въ лекарственныхъ растеніяхъ, перцѣ, перлахъ или драгоцѣнныхъ камняхъ, черномъ деревѣ, гвоздикѣ, булапѣ и проч. Жители живутъ въ домахъ, выстроенныхъ изъ просника. Лѣтомъ, когда жары нестерпимы, они живутъ въ водѣ.

Въ году *Ки-вси* (1259), въ седьмую луну, покорился *А-тсао-тингъ*, *Суанъ-танъ* (Султанъ) (19) Королевства *Во-линъ*. Въ сей странѣ сто двадцать городовъ, какъ малыхъ, такъ и большихъ, и 1.700,000 жителей. Въ горахъ находятъ серебро (20).

Го-жіао-ма-тингъ, Султанъ Королевства Черныхъ Хи-тановъ (Кара-Кипайновъ), называемаго *Ки-ли-ванъ* (21), увѣрившись въ

(18) Это показываетъ, что подъ симъ именемъ понимали только весьма малую часть того, что мы нынѣ называемъ Индостаномъ.

(19) Азъ-Эддинъ Кайкаусъ, Султанъ Иконійскихъ Сельджукидовъ, сдѣлавшійся въ это время подвластнымъ Монголамъ.

(20) Дѣйствительно находятъ серебряные рудники, еще и нынѣ разрабатываемые въ горахъ, отдѣляющихъ древнюю область Иконійскихъ Султановъ и Армению отъ Требизонита и Арзрума.

(21) Это Котбъ-Эддинъ, бывшій (съ титуломъ

хорошемъ обращеніи А-тсао-пинга, покорился такимъ же образомъ. Столица его *Ки-ли-ссе* (можетъ быть *Па-ли-ссе*) весьма большой городъ. Въ сей странѣ есть львы, съ гривами, столь сильные, что однимъ ударомъ хвоста могутъ убить чловѣка. Когда они рычашъ, то голосъ ихъ, кажется, выходитъ изъ груди; лошади, слышавшія оный, устрашаются, и ихъ урина превращается въ кровь. Есть также павлины, коихъ хвостъ соединяется съ крыльями. Каждый день, около полудня, они распускаютъ свой хвостъ, какъ шица *тсуи*. Есть также благовонныя кошки, похожія на нашихъ *таху-пао*; ихъ калъ имѣетъ запахъ мускуса. Сіи народы имѣютъ гонцовъ, копорые въ нужныхъ обстоятельсвахъ могутъ проѣхать на лошади до тысячи ли (сто миль) въ день. Они также имѣютъ голубей, копорые переѣзятъ новости на разстояніе 1000 ли.

Алмазы берутъ изъ страны *Гинъ-ту*. Жители бросаютъ мясо во рвы нѣкоторыхъ валовъ. Шицы ѣдятъ оное и въ ихъ калѣ на-

Суцана) начальникомъ племени Кара-Китайновъ, владѣвшего Кирманомъ. Столица сего Государства называлась тогда *Сирджанъ*. *Па-ли-ссе*, можетъ быть, есть названіе Белуджей, могущественнаго народа, обитавшаго въ той же странѣ, и бывшаго уже извѣстнымъ въ это время.

ходятъ алмазы (22). *Са-па-зуль* есть чистое вещество, взятое изъ чешуи. Крокодилы, которые ѣдятъ черепахъ, извергають сіе вещество горломъ. Оно укрѣпляется въ печеніе одного года и получаетъ цѣну, равную цѣнѣ золота. Оно смѣшивается съ каломъ носорога. Рогъ носорога весьма крѣпокъ; имъ весьма удобно испытываютъ всѣ роды яда. Тамъ же есть родъ лошади, называемой лошади-драконъ; она имѣетъ чешую и рога. Жеребцовъ никакъ нельзя пастись вмѣстѣ съ этими животнымъ, потому, что оно иногда упавши ихъ къ морю и упопитъ. Есть также родъ черноватаго сокола, который кладетъ по три яйца вдругъ; изъ каждаго яйца выходитъ кошка, пепельнаго цвѣта, съ гладкою шерстью; она слѣдуетъ за своей матерью и наснигаются всѣхъ пшпцъ, которыхъ преслѣдуетъ. — Словомъ, нельзя описать всего необыкновеннаго, что разска-

(22) Подобная сказка есть въ *Путешествіяхъ моряка Синдбада* (*). Вообще, во всемъ этомъ описаніи видно много чертъ, сходныхъ съ разсказами въ Тысячѣ и одной ночи. Это, конечно, были сказки, ходившія между Арабами, и которыя Монголы заняли у нихъ послѣднихъ.

(*) Книга сія переведена на Русскій языкъ съ Арабскаго подлинника, подъ заглавіемъ: *Странствованія мореплавателя Синдбада*, С. П. б. 1821, in 8. П. С.

зываютъ о сихъ западныхъ моряхъ. Здѣсь предлагается только наиболѣе спранный.

Императоры изъ династїи Ханъ, узнавъ западные страны, искали тамъ союзовъ, при покоренїи Тибетскихъ народовъ, дабы преслѣдовать сообщеніе съ правой стороны или западной части народа Гіунгъ-ну. По той же причинѣ, Государи династїи Чанъ соединились съ западными странами, въ намѣренїи отплатить имъ отъ Турокъ. Но едва сіи были обезсилены и покорены, какъ могущество Тибетцевъ возвысилось и положило препятствіе сему плану, ибо они перехватывали переписки со стороны Канъ-хеу, Лянъ-хеу и озера Лонъ. До гибели Сунговъ невозможно было возобновить сей проектъ, и вовсе не думали о пяти Таттарскихъ провинціяхъ на западѣ. Но Іуаны (Монголы), рожденные въ степяхъ, начали имѣть сношенія съ странами западными. Чингисъ-Хаканъ первый предпринялъ покорить ихъ; онъ принудилъ жителей оныхъ составить часть его войска, и овладѣлъ ихъ богатствами. Отсюда его военныя силы увеличились до того, что могли покорить самый Кипай, и таково было начало его могущества и основаніе его династїи.

Перев. П. Савельевъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

ОБЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

Ф Р А Н Ц І Я.

Засѣданія Палаты открыты 23-го числа. Депутаты собрались въ значительномъ числѣ; Перовъ было около пятидесяти. Депутация Государственнаго Совѣща присутствовала въ засѣданіи. Члены Дипломатическаго Корпуса введены въ половинѣ перваго часа. Бей Тимтерійскій занялъ мѣсто на первой скамьѣ; прибытіе его возбудило всеобщее любопытство, но онъ остался спокоенъ, и казался равнодушнымъ къ тому, что видѣлъ. Король прибылъ въ часъ; Герцогъ Орлеанскій занялъ мѣсто по правую сторону трона, а Герцогъ Немурскій по лѣвую. Е. В. произнесъ рѣчь для открытія засѣданій Палаты. Министръ Юстиціи прочиталъ форму присяги, а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Г. К. Перье, поименный списокъ Членовъ Палаты Депутатовъ, и бывшіе на лицѣ Члены отвѣчали: клянусь! Г. Перье объявилъ потомъ, что засѣданія 1831 года открыты, и пригласилъ Перовъ и Депутатовъ собираться въ обыкновенныхъ мѣстахъ ихъ засѣданій.

Король утвердилъ представленіе Военнаго Министра о томъ, чтобы Чрезвычайнаго Коммиссара въ западныхъ департаментахъ, Генерала Бонне, уполномочилъ въ остановкѣ производства дежежныхъ пособій тѣмъ изъ старыхъ Вандейскихъ

войновъ, которые принимаютъ какое либо участіе въ настоящихъ безпокойствахъ; по докладу Королю, таковыя оспановленные пенсіи могутъ быть и совсѣмъ прекращены, и вычтены изъ кредита, требуемаго на 1832 годъ.

Въ Монитерѣ напечатано подробное описаніе празднествъ, происходившихъ въ Парижѣ 27, 28 и 29 числа Іюля, въ воспоминаніе происшествій прошлаго года и утвержденія нынѣшняго Правленія.

Въ засѣданіи 1-го Августа н. ст. Палаты Депутатовъ происходило избраніе Президента. При первомъ сборѣ голосовъ, 171 изъ нихъ оказались въ пользу Г. Жиро де л'Энъ (Cirod de l'Ain), а 168 въ пользу Г. Лафитта. 13 голосовъ поданы были отдѣльно въ пользу Лафайета, Дюпона, Одильонъ Барро и др. Поселику ни одинъ изъ кандидатовъ не получилъ рѣшительнаго большинства (178) голосовъ, то приступили къ второй баллотировкѣ. Голосовъ было 358: Г. Жиро получилъ 181, Г. Лафиттъ 176, Г. Дюпонъ 1 голосъ. Въ слѣдствіе сего Г. Жиро и провозглашенъ Президентомъ (рѣшительное большинство было 180 голосовъ) Въ Вице-Президенты избраны Гг. Дюпонъ де л'Эрръ и Беранже. Остальные двое еще не избраны.

Конспиръ-Адмиралъ Баронъ Руссень, командующій Французскою эскадрою въ Тагъ, доноситъ Морскому Министру, отъ 11-го Іюля, съ корабля Суффрена, что эскадра силою вошла въ Тагъ, и стоишь на якорѣ у набережной Лиссабона, прошивъ дворца. Сраженіе началось въ часъ по полудни, а чрезъ три часа съ половиною эскадра прошла мимо всѣхъ баштарей, построенныхъ у вхо-

да въ гавань. Восемь Португальскихъ кораблей, одинъ линійный о 74 пушкахъ, три фрегата о 48, двѣ корветы и два брига, стоявшіе поперегъ рѣки, принуждены были спустить флагъ. По требованію Адмирала, Португальское Правитель-ство немедленно согласилось на удовлетвореніе Франціи. Адмиралъ препроводилъ опѣвша Виконта Саншарема. Онъ не велѣлъ стрѣлять, пока Португальскія баштареи не начнутъ пальбы; дѣйствительно начали оную баштареи укрѣпленій Санъ-Жуліано и Бужіо. Адмиралъ присовокупляетъ, что эскадра потерпѣла весьма незначительную потерю, хотя въ продолженіе трехъ часовъ съ половиною проходила, въ разстояніи 400 шаговъ, мимо многочисленныхъ и весьма значительныхъ баштарей, которыя до сего времени почитались неприступными.

Съ Французской эскадры предъ Лиссабономъ пишутъ отъ 13-го Іюля слѣдующее: „11-го Іюля, при началѣ прилива, мы подошли къ устью Тага, чтобы линіею войши вверхъ по рѣкѣ. Корабль Маренго шелъ впереди всего флота; за нимъ слѣдовали Альжезирасъ, Суфренъ, на которомъ находился командующій экспедиціею Констръ-Адмиралъ Руссенъ, Городъ Марсель, Трезубецъ, на которомъ былъ Констръ-Адмиралъ Гюгонъ, Алжиръ, фрегаты Мельпомена, Паллада, Дидона, корветы Эгле, Перлъ, бригги Драгонъ, Эдимионъ и Рысь. — Лишь только Маренго поравнялся съ укрѣпленіемъ Санъ-Жуліано, какъ Португальцы начали стрѣлять по немъ изъ 560 орудій. Съ корабля немедленно опѣвчали, и каждый корабль, по мѣрѣ приближенія своего, принималъ участіе

въ сраженіи. Укрѣпленіе Сантъ Жуліано не прежде прекратило пальбу, пока не испытало огня всѣхъ кораблей и двухъ фрегатовъ. Между тѣмъ артиллерія нашихъ бригговъ и корветовъ замѣтно разрушала башню Бужіо. — Наконецъ пришли мы на самое близкое разстояніе отъ Белема, гдѣ обыкновенно останавливаются купческія суда: Здѣсь стояло множество судовъ Англійскихъ, Датскихъ, Шведскихъ, Русскихъ Голландскихъ и Бразильскихъ. Всѣ они подняли національные свои флаги, и мы уважили оныя. — Мы атаковали потомъ Белемское укрѣпленіе. Два Англійскіе бригга, стоявшіе предъ самою башнею, весьма намъ мѣшали. Но на укрѣпленіи спустили флагъ, послѣ залповъ трехъ первыхъ кораблей. Огонь прекратили; но въ шуминушу, какъ Трезубецъ, пятый корабль, проходилъ мимо башни, на оной снова подняли флагъ и открыли огонь, какъ увѣряющъ, съ прибытіемъ самого Дона Мигуэля. Тогда насъ ничто болѣе не удерживало, и мы засыпали ядрами сію знаменитую башню; стѣны спали обвалившись. Такимъ образомъ подошли мы къ загородному Королевскому дворцу, построенному на прекрасномъ мѣстоположеніи, повелѣвающимъ рѣкою. Поелику здѣсь не было ни баштарей, ни флага, то Адмиралъ и не велѣлъ спрѣлать по дворцу. — Въ продолженіе трехъ часовъ съ половиною подвергались мы всѣмъ опасностямъ прохода, почитавшагося доселѣ неприсутнымъ, и намъ нѣчего было болѣе опасаться до Лиссабона, кромѣ непріятельскаго флота, стоявшаго при вхождѣ въ гавань. Флотъ сей состоялъ изъ 80-ти-пушечнаго корабля Іоанна VI, трехъ фре-

гашовъ и около десяти бригговъ и корветовъ. Мы маневрировали такъ, чтобы принудить оный сдаться, или броситься на берегъ. Фрегатъ Памлада подошелъ первый, и едва сдѣлавъ при выстрѣла по одной корвету, какъ Іоаннъ VI, фрегаты и всѣ прочія суда спустили флаги. — Оба Конштръ-Адмирала сошли на берегъ, въ сопровожденіи роты Французскихъ гренадеръ и эскадрона Португальской кавалеріи. Мы только что узнали послѣдствіе переговоровъ: Правительство Португальское согласилось удовлетворить всѣ наши требованія. Потеря нашей эскадры чрезвычайно маловажна. На всемъ флотѣ убито только три человека и ранено около пятидесяти. Поврежденія кораблей ограничиваются нѣсколькими порванными снастями, повалившимися въ спѣны кораблей.“

По письмамъ съ корабля Тридана, отъ 14-го Іюля, по случаю замедленія переговоровъ со стороны Донъ-Мигуэля, приказано было сему кораблю стать бокомъ предъ одною изъ крѣпостей, и при первомъ сигналѣ испребыть ее. Кажется, что сія угроза подѣйствовала: въ полночь явился посланный Дона Мигуэля съ извѣстіемъ о его согласіи на требованія Франціи. До входа въ Тагъ взяты Французами 17 купеческихъ судовъ и 1 корветша.

Генералъ Лейтенанты Графъ Клозель и Графъ Лобау произведены въ Маршалы Франціи.

Король вновь принялъ въ число своихъ Адъютантовъ Графа Лабарда, который лишенъ былъ сего званія за участіе въ національныхъ Обществахъ.

Конштръ-Адмиралъ Руссенъ, за удачное ис-

полненіе даннаго ему порученія въ Португаліи, произведенъ въ Вице-Адмиралы.

Въ Монитерѣ напечатаны подробности похода Генерала Берпезена противъ Медеи. Онъ вышелъ изъ Алжира, 25 Іюня, съ 5000 человекъ и башпареею горной аршиллеріи, и миновалъ безпрепятственно первую цѣпь Апласа; но подошедъ къ Медеѣ, встрѣченъ былъ ружейными выстрѣлами двухъ или трехъ сотъ всадниковъ, кои немедленно обращены были въ бѣгство. Генераль требовалъ, чтобы поколѣнія, всегда отказывавшія въ повиновеніи, прислали депутатовъ въ Медею, угрожая разрушить, въ противномъ случаѣ, ихъ жилище; нѣкоторые изъ сихъ поколѣній прислали депутатовъ съ покорностію. Французскій отрядъ принужденъ былъ вести войну съ нѣсколькими другими, числомъ до десяти. Послѣ сраженія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, и въ коемъ Французскія войска понесли весьма малую потерю, они спокойно возвратились въ Медею, и пошли обратно въ Алжиръ. На возвратномъ пути напало на нихъ значительное число Бедуиновъ, которые проводили ихъ до самаго Алжира; не считая на то, потеря отряда не превышаетъ 63 человекъ убитыми и пропавшими безъ вѣсти, и 192 ранеными.

Многія особы, готовившіяся ѣхать въ Алжиръ, отложили сіе намѣреніе. Неудача, потерпѣнная Французскими войсками, можетъ имѣть для тамошней колоніи вредныя послѣдствія.

Съ пришедшимъ изъ Портъ-о-Пренса въ Гавръ судномъ получены отсюда извѣстія отъ 30-го Мая. Заключенный съ Франціею торговый прак-

пашъ не только не осуществилъ надеждъ, внушенныхъ Гаиплянамъ новѣйшими событіями, но, напротивъ того, возбудилъ всеобщее неудовольствіе. Всѣ единодушно возстали противъ Франціи, и опасались, чтобы Правительство не наложило амбарго на находившіяся въ гаваняхъ Гаипи Французскія суда. Говорятъ, что Французскій Консулъ пригласилъ своихъ соотечественниковъ быть готовыми къ отъѣзду изъ страны, гдѣ они не могли долѣе оставаться безъ опасности. Слухъ о прибытіи Французскаго флота изъ Рошфора распространилъ страхъ въ гаваняхъ Гаипи, гдѣ ожидали скорой блокады. Гаипское Правительство возстановило высокія привозныя пошлины на всѣ Французскіе товары.

Пишутъ, что Донъ-Мигуэль согласился заплатить Французскому Правительству, по требованію Адмирала Руссена, 800,000 франковъ за военныя издержки.

Въ засѣданіяхъ 19 го и 20-го чиселъ, Нижняя Палата занималась разсмотрѣніемъ въ Комитетѣ билля о преобразованіи Парламенша, и весьма долго разсуждала о первой главѣ, содержащей въ себѣ названія мѣстечекъ, которыя должны лишиться права избранія; члены оппозиціи весьма упорно вступались за каждое мѣстечко, но при собраніи голосовъ должны были уступить большинству.

А н г л і я.

Въ засѣданіяхъ 21 и 23 чиселъ, Нижняя Палата продолжала разсматривать въ Комитетѣ билль о преобразованіи Парламенша, и постепенно приняла предложеніе Министерства. Оппозиція только однажды требовала собранія голосовъ; но

въ пользу ея оказалось лишь 244 голоса прошивъ 274.

Принятымъ Нижнею Палатою актомъ, Король уполномочивается назначить супругъ своей на ежегодное содержаніе 100,000 ф. ст., которые по кончинѣ его будутъ уплачиваемы Е. В. по претямъ изъ Казначейства; равномерно назначается Королевѣ Марльборугъ-Гоузъ и Бюши-Паркъ.

Гавань Кингстонская, на островѣ Ямайкѣ, объявлена вольною.

Н и д е р л а н д ы.

Е. В. Король и Принцъ Оранскій прибыли 23-го числа въ Герцогенбушъ, и на другой день осматривали гарнизонъ и опряды канонирскихъ лодокъ Кребекёра; при семъ случаѣ Принцъ Оранскій вручилъ знамена первому батальону Амстердамской гражданской стражи. Король и Принцы намѣревались въ тотъ же день отправиться въ Эйндговенъ, для осмотра третьей дивизіи подъ командою Генерала Мейера и полковъ гусарскихъ и драгунскихъ, съ частію артиллеріи, на Амстердамскомъ полѣ, и потомъ дивизію Генерала Коршъ-Гейлигера близъ Беспа.

По отъѣздѣ Короля и Принца Оранскаго изъ Бреды въ Герцогенбушъ, Принцъ Фридрихъ собралъ всѣхъ Генераловъ и Штабъ-офицеровъ предъ палаткою Герцога Саксенъ Веймарскаго, и объявилъ имъ Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе войскъ, и особенно за одушевляющій оныя энтузіазмъ, присовокупивъ, что, можетъ быть, скоро настанетъ время, когда Е. В. воспользуется ихъ желаніемъ сблизиться съ непріателемъ на

полѣ сраженія, чтобы съ мечемъ въ рукахъ поддерживать права Голландіи, и что Король надеется на вѣрность и храбрость арміи, если бы нужно было приняться за оружіе. Всѣ присуществовавшіе выслушали сіи слова съ явнымъ умиленіемъ, и Генераль фанъ-Генъ именемъ всей арміи отвѣчалъ Принцу, что всѣ останушся вѣрными своей присягѣ, Королю и отечеству.

Приказомъ 29-го Іюля, Король назначилъ Принца Оранскаго Главнокомандующимъ Арміею. Многіе военные чиновники повышены; между прочими Генераль Баронъ Шассе произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, а Генераль-Маіоръ Баронъ фанъ-Капелменъ въ Генераль-Лейтенанты. — Изъ Амстердама пишутъ, что Принцъ Оранскій уже отправился къ Арміи, и что она двинулась впередъ.

Война между Голландіею и Бельгіею началась. Изъ Роттердама пишутъ, отъ 3-го Августа н. ст., что Голландскія войска перешли чрезъ границу, и послѣ сраженія заняли Турнгоушъ въ Лимбургской области; при Лилло взяли они въ плѣнъ 300 Бельгійскихъ кирасиръ. Комендантъ Антверпенской крѣпости, Генераль Шассе, 1-го Августа спустилъ бѣлый флагъ, пригласилъ городъ къ сдачѣ, и объявилъ, что въ случаѣ отказа можешъ бомбардировать городъ.

Въ Гагской офиціальной газетѣ (Staats-Courant) напечатанъ, 3-го Августа н. ст., Королевскій декретъ о началѣ войны. Въ семъ декретѣ сказано, что Король Нидерландскій съ начала возстанія въ Бельгii употребилъ всѣ средства и не щадилъ ни какихъ пожертвованій для окончанія

раздѣла съ Бельгією на основаніяхъ, совмѣстныхъ съ честию и выгодами вѣрноподданной ему Сѣверной Голландіи; что онъ принялъ условія, предложенныя ему посредничесвующими Державами, для достиженія сей цѣли; но что послѣдними происшествіями произведены въ сихъ дѣлахъ новыя остановки, и что любезно-вѣрные его подданные вновь подвергаются тягостямъ и издержкамъ, кои обременяють ихъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, сказано далѣе, осталось Королю одно средство для охраненія отечества — съ упованіемъ на помощь Божію въ правомъ дѣлѣ, подкрѣпить переговоры силою оружія для пріобрѣтенія тѣхъ условій при раздѣлѣ, коихъ справедливость признана посредничесвующими Державами, и кои необходимы для утвержденія Сѣверной Голландіи въ отдѣльномъ видѣ. Въ слѣдствіе сего Король приглашаетъ всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ къ испрошенію у Всевышняго святой его помощи въ семъ великомъ дѣлѣ. Общему въ Королевствѣ молебствію во храмахъ всѣхъ исповѣданій назначено бытъ 2-го Августа.

Его Королевское Высочество Принцъ Оранскій отдалъ Приказъ по Арміи, въ коемъ объявляетъ о вступленіи своемъ въ командованіе оною и о началѣ военныхъ дѣйствій, въ теченіе коихъ, однако, переговоры будутъ продолжаться въ Лондонѣ по прежнему.

Поелику добровольный заемъ составляетъ нынѣ уже болѣе 18 милл. гульденовъ, каковой суммы достааточно на государственныя расходы,

по принужденный заемъ , предписанный закономъ 28-го Юля , и не будетъ приведенъ въ дѣйство.

Изъ Липшиха (Liège) пишутъ отъ 4-го Августа: „Лагерь при Рейенъ снятъ неожиданно. Для транспорта войскъ употреблено болѣе 500 повозокъ. Комендантъ Антверпенской крѣпости, Генераль Шассе, въ ночи на 2-е Августа, объявилъ Бельгійскому Военному Губернатору города и провинціи Антверпенской, что перемиріе кончилось. Въ слѣдствіе сего былъ у Губернатора военный совѣтъ , и вслѣдъ за тѣмъ отправленъ курьеръ къ Королю Леопольду. — Жители Антверпена, устрашенные сими извѣстіями, спѣшатъ удалиться въ Мехельнъ и въ другія мѣста. Кажется , что Голландцы намѣрены принять сильныя мѣры для прекращенія судоходства по Шельдѣ.“

Брюссель. Въ день въѣзда Короля, 21-го числа, безчисленныя толпы народа съ ранняго утра наполняли улицы, и особенно Королевскую площадь, на которой построена была галерея съ трономъ. Члены Конгресса и разныхъ присутственныхъ мѣстъ собрались и заняли приготовленные для нихъ мѣста. Король выѣхалъ изъ Лакена въ 11 часовъ и въ половинѣ вѣзораго прибылъ на площадь, верхомъ, въ Бельгійскомъ генеральскомъ мундирѣ. Когда онъ сѣлъ въ приготовленные для него кресла, Регентъ произнесъ рѣчь и сложилъ съ себя свое званіе, а Г-нъ Герлашъ, Предсѣдатель Конгресса, изъявилъ ему благодарность націи. Г. Вилентъ, стоя предъ Королемъ, прочиталъ Учредительную хартію, а Г. Ношомбъ форму присяги. Король произнесъ оную громкимъ и швердымъ

голосомъ, восшелъ на тронъ и произнесъ къ собранию рѣчь, которая принята съ живѣйшимъ восторгомъ. Е. В. отправился потомъ во дворецъ пѣшкомъ, сопровождаемый ликующимъ народомъ. Въ пять часовъ принималъ Король Членовъ Конгресса, по провинціямъ; всѣ они были приглашены къ столу Е. В. — На другой день принималъ Король военныя и гражданскія начальства; сегодня былъ смотръ гражданской гвардіи и стоящихъ въ Брюсселѣ войскъ.

Конгрессъ назначилъ Регенту, Г-ну Сюрле де Шокье, пожизненную пенсію, въ 10,000 гульд. Всѣ Члены Конгресса получаютъ по серебряной и бронзовой медали, на память 21 числа Іюля.

День восшествія Короля на престолъ празднованъ съ большимъ торжествомъ въ разныхъ городахъ и въ провинціяхъ.

Повелѣніемъ 24 числа назначены: Г. Меленаеръ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Морскимъ; Г. Райкемъ Министромъ Юстиціи; Г. Когенъ Министромъ Финансовъ; Г. Соважъ ослаеши Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а Г. де Фальи Военнымъ.

Г. Жанъ де Вейеръ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ въ Лондонѣ, и Г. Легонъ, утвержденный Королемъ въ томъ же качествѣ при Парижскомъ Дворѣ, отправились къ мѣстамъ своего назначенія, съ собственноручными письмами Короля Леопольда I, въ коихъ онъ уведомляетъ Ихъ Величества Королей Англіи и Франціи о восшествіи своемъ на престолъ.

Король Леопольдъ 28 Іюля отправился въ Антверпенъ, въ сопровожденіи Генерала Гогворста,

Графа Мероде, Генераловъ Шателера и фанъ Гана, и Г. фанъ-Праша.

Т у р ц и я.

Въ Венеціи получены слѣдующія извѣстія изъ Скушари (Скодры) отъ 3-го Іюля н. ст.: Паша Скодринскій умѣлъ воспользоваться бездѣйствіемъ Верховнаго Визиря, который нѣсколько времени проспалъ въ совершенной праздности. 20-го Іюля послалъ онъ корпусъ въ 500 человекъ подъ начальствомъ своего родственника, прошивъ Иццетъ-Мегметъ-Паши, командующаго опрѣдомъ Визиревой арміи, коему поручено осадить Скодру. Они встрѣпились при Алессіо. Скодринцы быспро атаковали непріятеля, и одержали совершенную побѣду. По полученіи сего извѣстія въ Скодрѣ, тамъ всѣ умы вновь воспламенились ревностью. Мустафа приказалъ собрать рекрутъ, по одному человѣку съ двора. Симъ средствомъ собралъ онъ 15,000 человекъ, и выступилъ съ ними, 1-го Іюля, вновь прошивъ Верховнаго Визиря, чпобъ опважиться на рѣшительный ударъ. Въ Скунари съ неперпніемъ ожидали извѣстій, но крайне сомнѣвались въ успѣхѣ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я.

Е. И. В. Эрцгерцогъ - Кардиналъ Рудольфъ, Князь Архіепископъ Ольмюцскій, скончался въ Баденѣ въ ночи съ 23 на 24 Іюля, отъ апоплексическаго удара, въ слѣдствіе долголѣтняго расспройсва нервовъ; тѣло его привезено въ Вѣну.

Въ Австрійскомъ Наблюдателѣ объявлено,

что Австрійскія войска вышли $\frac{1}{3}$ Июля изъ Бонни, а $\frac{1}{2}$ изъ всей Церковной Области.

Е. В. Король Прусскій назначилъ Дѣйстви-
тельнаго Тайнаго Совѣтника Ансильона Спашсъ-
Секретаремъ Иностранныхъ Дѣлъ.

8-го Августа.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

(СЫНА ОТЕЧЕСТВА ЧАСТИ 143-й, СЪВЕРНАГО АРХИВА 57-й).

	Стран.
I. Изящная Словесность.	
1. Ежедневныя Записки Русской путешественницы въ 1827 и 1828 годах (Продолж.). . .	3
2. Кораблекрушеніе. Опырокъ изъ Куперова Романа Лоцманъ . . .	69 и 129
3. Выборъ невѣсты. Повѣсть Готмана . . .	193, 257 и 321
II. КРИТИКА. <i>1 а о Годуновѣ стр 22.</i>	
1. Замѣчанія на сочиненіе А. С. Пушкина: Борисъ Годуновъ (оконч.) . . .	210 85
III. Врачебное Искусство.	
О цѣлебной силѣ природы въ челоѣкѣ . . .	37
IV. Путешествія.	
Опырки изъ Дневника Русскаго странствователя по Англіи и Голландіи, въ 1816 году . . .	97 и 161
V. Новая Исторія.	
1. Изображеніе характера и содержанія Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій . . .	147, 212, 280 и 357.

VI. РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Разсужденіе о древнихъ городахъ Кеве и Кіевцѣ	226
--	-----

VII. ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Извѣстіе объ экспедиціи Гулагу, осно- вашеля династїи Персидскихъ Монго- ловъ, черезъ Татарию . . . :	296 и 363
---	-----------

VIII. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Возрожденіе	49
2. 10-е Апрѣля 1830 года	178
3. Болѣзнь души	179

IX. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе новѣйшихъ происшествій 51, 117; 181, 242 306 и 373	
---	--

X. СМѢСЬ.

Литературныя замѣчанія	59
----------------------------------	----

